

Степаненко О. А.,

Глава циклової комісії «Іноземний мовний»,
преподаватель англійської мови вищої категорії

ГВУЗ «Одеське мореходне училище рибної промисловості імені А. Соляника»

ИНТЕРРОГАТИВ КАК ЛИНГВАЛЬНОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СЮЖЕТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА

Аннотация. Работа посвящена структурно-функциональному исследованию различных типов вопросительных предложений в художественном диалоге жанра «детектив». Автор предполагает, что в отличие от сопутствующих, ключевые вопросы являются определяющими в развитии сюжета произведений данного жанра. Делается вывод, что специальные вопросительные предложения, выраженные синтаксически простыми конструкциями, функционируют как ключевые вопросы в детективном романе.

Ключевые слова: детективный роман, вопросительное предложение, ключевые вопросы, сопутствующие вопросы, художественный диалог.

Постановка проблемы. Настоящая работа посвящена изучению организующей роли вопросительных предложений в художественном диалоге жанра «детектив». Рассматривая вопросительное предложение как отражение в языке и речи мыслительных процессов получения и обработки информации, необходимо признать, что до сих пор в лингвистике не существует четко определенного единого мнения о функциональном предназначении различных типов вопросительных предложений. Решение данной проблемы позволит определить продуктивность конкретного вида вопросительных конструкций в диалоге детективных произведений, а также выявить лингвальные средства восполнения информационного дефицита в диалоге.

Анализ последних исследований и публикаций. В философском понимании вопрос как мыслительная категория является инструментом восполнения недостаточного знания путем опоры на уже известные факты, которые выступают в качестве базиса. В свою очередь, в науке о языке основой инвариантного содержательного признака вопросительного предложения (интеррогатива) также выступает эпистемический компонент незнания. По определению родоначальника индуктивной логики Ф. Бэкона, вопрос представляет собой «первоначальный этап познания». Познавая мир и самого себя, человек постоянно ставит перед собой вопросы [1]. Всё познание мира начинается с вопросов, которые в процессе речевого общения задаются с целью расширения индивидуального информационного поля для быстрого формирования субъективного знания собеседников. Вопросы, являясь мыслеформой, формируются посредством вопросительных или интеррогативных предложений [2, с. 22–35]. Проблемой изучения функциональной сущности вопросительного предложения в разное время занимались такие известные лингвисты, как Дж. Лайонз, М. Блох, Л. Чахоян, А. Тсуи, Г. Почепцов. Однако многие ее аспекты, касающиеся функционирования вопросительных предложений в произведениях разных жанров, требуют дополнительного освещения.

Таким образом, **актуальность** проведенного исследования вытекает из гносеологической важности вопроса как вербаль-

ной формы познания действительности, а также из противоречивости трактовки интеррогатива в современной лингвистике.

Объектом нашей работы являются принципы организации диалогической сети в современном англоязычном детективном произведении. **Предметом** анализа выступает семантико-синтаксическая структура вопросно-ответных блоков речи персонажей в произведениях данного жанра.

Настоящее исследование построено на анализе вопросительных предложений, отобранных методом сплошной выборки из художественного диалога оригинального англоязычного детектива общим объемом 4000 речевых образцов. Выбор детективного жанра в качестве материала исследования не случаен. Криминальные истории всегда характеризуются наличием тайны, своего рода логической загадки. Это характерный признак детектива – признак внешний, но в то же время определяющий специфику детективного сюжета.

Более того, по определению литературоведческого словаря Дж. Харви, «детектив – это развернутый вопрос, ответ на который читатель получает в конце произведения» [3].

Целью статьи является определение относительной значимости различных типов вопросительных предложений для раскрытия основной загадки детективного произведения и выяснение их ключевой роли для развития сюжета.

Для решения поставленных **задач** в работе использовались следующие методы и приемы **анализа**: семантико-прагматический метод; структурно-семантический метод; сравнительно-сопоставительный анализ точек зрения лингвистов, позволивший сформировать собственную позицию по проблеме исследования; метод непосредственного лингвистического наблюдения и описания.

Изложение основного материала. Говоря о современной криминальной повести, обычно имеется в виду целый ряд разновидностей этого жанра. Термин «жанр», как известно, употребляется в лингвистике для выражения специфического понятия в теории литературы и текстологии, где он утвердился как «исторически сложившиеся устойчивые разновидности речевых произведений, обслуживающие различные сферы человеческой деятельности» [4]. Всякий жанр несет в себе двойственную информацию: об определенной сфере человеческой деятельности, в рамках которой он существует, и о специфическом круге задач, свойственных только ему, в отличие от других жанров. Криминальная литература отличается «большим диапазоном внутрияжанровой вариативности» [5, с. 11]. С одной стороны, это произведения, берущие начало в классических детективах, с другой – повести, в которых вообще нет расследования как такового. Последние отличаются тем, что центральную роль в них играет преступление, и внимание концентрируется на социальных проблемах.

Произведения типа «классический детектив», или «whodunit», подчиняются следующим главным принципам: на-

личие тайны или убийства, расследование и разоблачение преступника. Криминальная литература распределяется в зависимости от объема на криминальные повести, романы и рассказы. Это довольно обширный и глубокий спектр художественных форм, который позволяет сконцентрироваться на личности героев и сложном положении, в котором они оказались.

На последней странице сыщик будет знать (либо считать, что знает) личность убийцы или преступника. Посредством авторского повествования, а главное – в процессе диалогического общения с кругом подозреваемых лиц сыщик и читатель собирают улики и приходят к правильным выводам. Очевидно, что жанр детектива – не просто форма, а значимая литературная форма, определенным образом выстроенная, которая за своей внешней видимой структурно-композиционной организацией скрывает внутреннюю, недоступную большинству читателей лингвистическую коммуникативную интенциональность. Процесс осмысления содержания внутренней структуры жанра логически соотносится с осмыслением образующих его знаковых синтактико-коммуникативных единиц.

М. Черняк справедливо указывает, что жанровая специфика разных авторов, эксплуатирующих определенные цели и мотивы, отражаются не только на информационно-эмотивной нагрузке произведения, но и на вербальной стороне текста [6, с. 29]. Детектив как жанр также обладает определенным синтаксическим строем, который, по нашему мнению, легко прослеживается в диалогах персонажей. К. Гинзбург, в свою очередь, отмечает, что для детектива характерен так называемый метод Дж. Морелли. Последний состоит в том, что «качество художественного полотна определяется посредством концентрации на мелких деталях» [7, с. 191]. Точно так же в детективе выяснение существенных деталей и подробностей дела посредством вопросительных предложений логически приводит к разгадке тайны. Отсюда жанр детектива К. Гинзбург трактует как «определенную парадигму интерпретации улик, добываемых также путем характерной организации персонажного диалога» [7, с. 197].

Очевидно, что именно правильное построение логической вопросно-ответной цепочки в диалоге даёт возможность прийти к обоснованному и понятному читателю заключению. В целом разделяя воззрения К. Гинзбурга на детектив, мы не можем согласиться с ним по поводу приоритетной роли декларативных предложений в тексте диалога. Очевидно, что разгадка тайны или её объяснение объективируется вопросительными предложениями.

Как показывает анализ фактического материала исследования, получение достоверной информации в декларативе возможно лишь путем правильной постановки вопроса. Иными словами, в соответствии с логикой вопросов и ответов именно вопросительные предложения являются стимулом к получению необходимого знания, или экспликации. Как отмечает Дж. Каддон, раскрытие преступления в детективе происходит путём дедукции, которая представляет собой «вопросно-ответную цепь, радиально направленную от сыщика к участникам криминального действия» [8, с. 193].

В соответствии со сказанным выше, рабочей гипотезой настоящего исследования является следующее предположение. В процессе речевого общения сыщик оперирует специальными вопросами, которые являются необходимым основанием для перехода расследования на следующий уровень: *Who? When? What? Why? How? Where?*. Ответы на эти вопросы являются *ключом* к разгадке тайны, т. е. имеют непосредственное отно-

шение к преступлению и его обстоятельствам. Такие вопросы в работе будем называть *ключевыми*, а остальные вопросительные реплики сыщика в детективе – *сопутствующими*.

Например:

1а) “ – *Who was this person?*

– *Edward!*” (A. Christie).

Вопросительная реплика является ключевым вопросом, так как проясняет имя убийцы.

1б) “*You!*” – *he squealed. “How did you – ?What <...> happened back there?”* (S. Paretsky)

Оба вопросительных предложения являются ключевыми, так как проясняют обстоятельства и способ убийства. И в первом, и во втором примере вопросительные реплики сыщика функционируют как средство перехода к следующей ступени непосредственного знания о совершенном преступлении, представляя собой «ключи» к сопутствующим звеньям логической цепи рассуждений сыщика.

Например:

2а) “ – *Why would anyone want you in Hedley at 5 o'clock in the morning?*

– *Why Hadley? Never thought of it.*” (A. Kemelman)

В приведенном примере вопросительные реплики сыщика не апеллируют к обстоятельствам преступления, а стимулируют мыслительную деятельность свидетеля, побуждая его самого искать ответ на вопрос, кому бы он мог понадобиться в Хэдли в пять часов утра. Ответ на данный вопрос не проливает свет на совершенное преступление, а расширяет круг свидетелей / подозреваемых. Очевидно, что стимулирующая реплика является сопутствующим вопросом, о чем свидетельствует ответ-реакция свидетеля, с помощью которого он выражает свое недоумение.

2б) “*He (detective) paused and looked up. “What’s this? – he asked.*

– *Here comes my girl.*

– *Ah. – I see.*” (N. March)

В приведенном фрагменте вопросительная реплика сыщика вообще не имеет отношения к обстоятельствам преступления, а является вербализацией условного рефлекса на звук открывающейся двери. Соответственно, и ответ свидетеля на вопрос сыщика «Что это?» – « Это моя девочка (дочь)» также не несет дополнительной информации о совершенном убийстве.

В большинстве случаев ответ на вопрос ГДЕ? дается в произведении, поскольку место преступления известно; аналогично – вопрос КОГДА?, ответ на который выясняется, если необходимо, в первую очередь. Вопрос КАК? следует за ним, выясняя подробности дела, а также ПОЧЕМУ?, выясняющий мотив преступления, и только затем поднимается вопрос КТО?. Фактически вопросительные предложения, которые коррелируются с запросами информации об определенных лакунах в логической цепочке расследования, не являются формально вопросами ГДЕ? КОГДА? и др., а затрагивают различные типы знания о преступлении. Ответ на данные вопросы представляет собой лингвальную репрезентацию определенного категориального знания о фиксированном в действительности фрагменте бытия, непосредственно связанном с преступлением. Таким образом, выделенные пять основных типов вопросительных предложений специального характера коррелируются с основными информационно-категориальными типами вопросов. Отметим, что понятие «категория» в данном случае трактуется с общепринятых философских позиций.

С точки зрения формальной логики и философии, любой вопрос имеет сложную мыслеобразующую структуру, предполагающую одновременное существование двух планов: известного (познанного) и неизвестного (непознанного). Таким образом, в любом вопросе присутствует как проблематическая, так и ассерторическая сторона. Последняя характеризует предмет вопроса и выделяет нечто, существование чего подразумевается в нем, но признаки чего пока неизвестны, а также очерчивает класс возможных значений неизвестного. Эта сторона вопроса выступает на первый план и приобретает самостоятельное значение как инструмент познания, который восполняет отсутствующий фрагмент в картине мира спрашивающего.

Таким образом, любой вопрос опирается на уже известное знание, которое выступает его базисом, тем самым исполняя роль предпосылки вопроса. Качество базисного знания существенно влияет на логический статус вопроса, определяя правильность или неправильность его постановки. Познавательная функция вопроса реализуется в форме ответа на поставленный вопрос. Ответ представляет собой новое суждение, уточняющее или дополняющее в соответствии с поставленным вопросом прежнее значение [9, с. 17].

В процессе работы анализировались малая и максимально допустимая формы детектива: короткие детективные рассказы и детективные романы. При этом было установлено, что в обоих случаях можно выстроить определенный синтаксический алгоритм организации диалога «сыщик – подозреваемые». В результате постановки ключевых и сопутствующих вопросов сыщик получает информацию о мотивах, способах совершения преступления и самом преступнике. Иными словами, такой вопросно-ответный диалог представляет собой определенным образом организованный квест, где ключевые и сопутствующие вопросы выступают в строгой последовательности, которая обусловлена причинно-следственными связями между совершением преступления и его мотивами.

При анализе персонажных реплик, отобранных из коротких детективных рассказов и романов, обнаружено, что независимо от жанрового объема произведения в художественном диалоге сохраняется количественное соотношение в использовании сыщиком ключевых и сопутствующих вопросов. Несмотря на превалирование в целом в персонажном диалоге сопутствующих вопросов над ключевыми (их соотношение 1:3), количественное соотношение этих типов вопросительных предложений в конце произведения существенно меняется и становится приблизительно 2:1 в пользу ключевых вопросов.

Так, на финальном этапе расследования в коротких криминальных рассказах сопутствующие вопросы употребляются приблизительно в 32,5% случаев, а ключевые – в 67,5%, при этом в персонажном диалоге детективного романа – 33% и 67% соответственно.

В процессе анализа сделано заключение, что подавляющее большинство ключевых вопросов являются специальными, т. е. конструкциями, начинающимися с вопросительных местоимений Who? What? When? и т. д. (около 54%).

Выявленная устойчивая закономерность соотношения ключевых и сопутствующих вопросительных реплик свидетельствует о том, что конкретно ориентированные на предмет дознания специальные вопросы являются основным вербальным средством разворачивания сюжета детектива на уровне текста. Кроме того, установлено, что подавляющее большинство ключевых вопросов представлено синтаксически простыми предложениями. Под последними мы (вместе с М. Блохом, И. Морозовой,

Г. Почепцовым) понимаем всякий изолированный речевой отрезок, содержащий не более одной первичной структуры предикации, либо непредикатную конструкцию, произнесенную с определенной интонацией с целью коммуникации [10, с. 32].

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что в детективном произведении вопросительные предложения, выраженные синтаксически простыми конструкциями, с одной стороны, и коммуникативно оформленные как специальные – с другой, являются ключевыми в разгадке совершенного преступления. Они доминируют в тексте детективного произведения и определяют движение его сюжета. Иными словами, ключевые вопросы фокусируют объект дознания, взятый в определенной проекции рассмотрения.

Литература:

1. Бэкон Ф. Новый органон / Ф. Бэкон. – Л.: Соцэкгиз, 1938. – 244 с.
2. Жинкин Н. Вопрос и вопросительное предложение / Н. Жинкин // Вопросы языкознания. – 1995. – № 3. – С. 22–35.
3. Harvey P. The Oxford Companion to English Literature: a Reference Book / P. Harvey. – Oxford, 1983. – 985 p.
4. Розенталь Д. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Розенталь, А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985. – 399с.
5. Фелюшкина С. Детектив. Немного о жанре / С. Фелюшкина. – Подъем, 1972. – С. 147–153.
6. Черняк М. Феномен массовой литературы XX века: проблемы генезиса и поэтики: автореферат дисс. на соискание уч. степени доктора филол. наук: спец. 10.01.01 «Русская литература» / М. Черняк. – Санкт-Петербург, 2005. – 47 с.
7. Гинзбург К. Мифы – эмблемы – приметы. Морфология и история / К. Гинзбург. – М.: Новое издательство, 2004. – 348 с.
8. Cuddon J. The Penguin Dictionary of Literary Terms and Literary Theory. N.Y.: Penguin International, 1998. – 991 p.
9. Белнап Н. Логика вопросов и ответов / Н. Белнап, Т. Стил. – М.: Прогресс, 1981. – 287 с.
10. Морозова И. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світі гештальт-теорії в сучасній англійській мові: [монографія] / И. Морозова. – Одеса: Друкарський дім, 2009. – 384 с.

Степаненко О. О. Інтерогатив як лінгвальний засіб розвитку сюжету в детективному творі

Анотація. Робота присвячена структурно-функціональному дослідженню різних типів питальних речень у художньому діалозі детективного жанру. Автор припускає, що на відміну від супровідних, ключові запитання є найголовнішими в розвитку сюжету творів названого жанру. Робиться висновок, що спеціальні інтерогативні речення, які передаються синтаксично простими конструкціями, функціонують як ключові запитання в детективному романі.

Ключові слова: детективний роман, питальні речення, ключові запитання, супровідні запитання, художній діалог.

Stepanenko O. Interrogative as a lingual means of the plot development in the detective story

Summary. The work is dedicated to structural-and functional analysis of different types of interrogative sentences in the literary dialogue of the detective story. The author assumes that in contrast to attendant ones, key questions are primary in the plot development of the genre studied. A conclusion is made that special interrogative sentences expressed by syntactically simple constructions function as key questions in the detective novel.

Key words: detective novel, interrogative sentence, key questions, attendant questions, literary dialogue.